

Вера Сердечная, театральный критик, кандидат филологических наук

опубликовано в блоге <http://rintra.livejournal.com/145421.html>

Мой роман с современной драмой начался внезапно и развивается бурно. Одна из моих последних читательских влюбленностей - Юлия Тупикина, московский автор, чью пьесу "БА" я прочла среди других в списке "Евразии".

Еще раньше я увидела Юлию перед Коляда-театром, на ступеньках, мы немного поболтали о том, что можно увидеть в театрах Краснодара и Анапы; и только при награждении победителей "Евразии" я поняла, что беседовала с драматургом. Впрочем, на Коляда-Plays такое запросто: и драматурги, и режиссеры, и актеры из самых разных городов и весей :)

Я прочла четыре пьесы Юли, написанных совсем недавно; они разные по форме и жанру, но едины в честности, в сложности раскрываемых проблем.

"БА"

История о том, как в Москву к молодой женщине приезжает бабушка - сибирячка, получила первую премию в номинации «Пьеса для камерной сцены» в международном конкурсе "Евразия". «БА» лаконична, метка и актуальна, ее сюжетная коллизия раскрыта убедительно, и перемены в главной героине ощущаются как глубоко вынужденные.

Пьеса обращается к теме жизни «креакла», «понаехавшего» в столицу из глубинки и растерявшего, в погоне за успехом, все признаки традиционной личности. Рафинированное, изысканное, бездетное и почти бесполое существование героини с ее уютным пекущим пироги мужчиной взламывается приездом бабушки-сибирячки, которая с легкостью утверждает вековые ценности и в квартире внучки, и за ее пределами. Она, грубая и нищая бабка, воскрешает и концепцию добрососедства, и шумные праздники, и семейные узы. «*А что, Оля, ты огурцы не солила в этом году?*»; «*проклял вас Бог, детей не даёт*»; «*голые подоконники. Как у алкашей*» – этими наивными словами проверяется и опровергается икейный уют, и вместе со сменой серых занавесок на голубые приходит к героине понимание внутренней сути. Она, наконец, обретает идентичность: семейную, гендерную, социальную; и что как не обретение идентичности можно считать хеппи-эндом в современной жизни.

Систему образов возглавляет Ба, и этот характер выписан безо всякой идеализации: она напориста, беззастенчива, говорит глупости, но при этом – очень живая, и сердце ее исполнено любви, выражаемой в традиционных формах: пироги, оладьи, шанежки, цветочки на окне посадить. Вторым ярким образом становится «антагонист» этой истории – Леха, мужчина женственный и очень современный. Главная героиня, Оля, в течение пьесы освобождаясь от всего наносного – фамилии, работы, слабого и удобного мужчины, – обретает себя, прорезывается как плоть от плоти своего рода, грешного и страстного русского пути. Настоящего, как подлинна приехавшая к ней Ба:

БА. Тишенька, а что это ты холодец не ешь?

ТИХОИ. Да я, Мария Васильевна, вегетарианец же.

БА. А, ну-ну. А вот мы в войну тоже лепешки из лебеды пекли. А свекольным соком и углем разведенным диктанты писали. Чернил-то не было, бедность...

В пьесе дается очень простой ответ на мучительные вопросы российского горожанина. Простой – и верный, как все простые ответы. Текст свидетельствует о таланте автора раскрывать в малом большое, а в обыденном – великое.

Из прочитанных мною текстов драматурга "БА", наверное, самый открытий к пониманию; его проблемы очевидны, и их решение изящно и общепонятно. Этот текст, на мой взгляд, надо просто брать и ставить - всем и везде; это очень понятная драматургия - в том смысле, в каком понятным даже детям должен быть язык ученого, объясняющего сложные закономерности собственной науки.

"Офелия боится воды"

Пьеса, остроумно обыгрывающая сюжет "Гамлета" - да нет, это всего лишь сумасшедшая старуха так возомнила! - обращается к проблемным углам современного бытия. Драматург предлагает нам проверить, возможно ли наложить трагедию - даже и в переводе Лозинского - на экзистенцию современного человека. Делает это остроумно и озорно, но в то же время постепенно углубляя проблематику пьесы, переходя к изящным, абсурдным и глубоким полилогам:

ЛОРА. Сядь, расслабься, дыши ровно и скажи: что ты чувствуешь?

ГЕОРГИЙ. Чувствую – пиздец полный.

ЛОРА. Нет, это ты думаешь. Это ты оцениваешь ситуацию. А что ты чувствуешь?

ГЕОРГИЙ. Жрать хочу.

ЛОРА. Так, ещё.

ГЕОРГИЙ. Нос чешется.

ЛОРА. Горячо!

ГЕОРГИЙ. Женщины! Что же вы так достаёте, женщины! Вы мозг выносите! Как же вы... Как же вы...

ЛОРА (перебивая). Больно, да? Тебе больно?

ГЕОРГИЙ. Какие же вы суки!

Обычная, кажется, жизнь обычной семьи: немного безумная бабушка, живущая в измерении шекспировской трагедии и лукавящая; выпивающий отец-хирург; изменяющая мать; сын Ваня - "*Сын Гамлета и Офелии. Нерождённый сын.*"

Комплексы мужчин и женщин, разговоры кви про кво. Каждый измеряет реальность своим мериллом. Хирург смотрит с позиций сердечной мышцы: "*Понимаешь, сынок, сердце. Сердце, сынок. Сердце – это сердце, сынок. Оно болит. Сердце моллюска тоже может иметь клапаны и перикард. У*

брюхоногих он обхватывает заднюю кишку. Такое вот сердце, сынок. Сердце – это больно".

Бабушка - с позиций Гертруды: *"(отрываясь от книги). Гамлет, сынок, плесни мне винца в кубок. (Теребит Георгия) Гамлет! Сынок! Плесни мне винца! В кубок!"*

Понятна, до боли узнаваемая, хотя и с чужинкой, история о внутренней миграции героев: куда угодно, только не принимать это *здесь и сейчас*. И постепенно наиболее логичным выходом из ситуации оказывается язык трагедии, язык цитат, постмодернистское забытие бытия ради слова:

ЛИЯ. Мой принц, как поживали вы все эти дни?

ГЕОРГИЙ. Благодарю вас; чудно, чудно, чудно.

ЛИЯ (возвращая часы). Принц, у меня от вас подарки есть. Я вам давно их вернуть хотела. Примите их, я вас прошу.

ГЕОРГИЙ. Я? Нет. Я не дарил вам ничего.

ЛИЯ. Нет, принц мой, вы дарили; и слова, дышавшие так сладко, что вдвойне был ценен дар, - их аромат исчез. Возьмите же; подарок нам не мил, когда разлюбит тот, кто подарил.

ГЕОРГИЙ. Я купил букет, и эти часы, я хотел, чтобы...

ЛИЯ. Пожалуйста, помоги мне сделать загранпаспорт на другое имя. Ты можешь?

История семьи в поисках себя, в поисках своего места в мире; и в центре - история заглавной героини, Офелии-Лии, делающей шаги к новому этапу в жизни. *"Во имя Бахтина, и Гаспарова, и святого Даля, аминь"*.

Двойное измерение героев привносит в образы глубину, подсвечивает современных персонажей вечными смыслами. Но автор милосердна: она даст выжить Офелии и даже Гамлету, хотя и с ощущением прервавшейся связи времен. А мы вслед за драматургом проверяем права на жизнь старинного сюжета, который, конечно, гораздо больше задает вопросов, чем дает ответов.

"Джульетта выжила"

Вновь аллюзии к Шекспиру, но совсем в иной форме: уже не экзистенциальная трагикомедия, а ироническая антиутопия.

Антиутопия - любимый жанр XX века - основана в пьесе на самых простых и заметных состояниях современности, и потому ее реалистичность пугающе очевидна. Чуть-чуть преувеличения - и вот люди будущего сидят за огромными мониторами, не выходя на улицу: а как же, там ведь вирусы! На улицах гуляют только особо смелые, вроде сталкеров, и *"низкокодвые"* (прав был классик, сказавший, что *без цветовой дифференциации штанов общество не имеет цели!*).

Проблема современной Джульетты - не в вражде домов, а в том, что она просто не может ни с кем встретиться: и званые обеды, и кино - все происходит по

скайпу.

Есть, конечно, и плюсы в такой жизни: можно свободно поменять части тела, чтобы подольше пожить; но и минусов немало: *"Только что был у женщины, в которой стали образовываться арбузные семечки. Много арбузов ела, а они же сейчас какие? Так что проросла вся она"*.

В общем, прогноз более чем реален. Нереальны попытки встретиться Джульетты и Ромы, опосредованные Системой; да и сама мысль о встрече почти непереносима:

РОМА. В жизни, в настоящей жизни, сил хватает только на вдох и выдох. Только родился – узнаёшь, что скоро умирать. Это же ужас! Какой там секс?! Работа гораздо интереснее.

ДЖУЛЬЕТТА. Да, точно.

РОМА. Общение с друзьями.

ДЖУЛЬЕТТА. Да.

РОМА. И потом, люди пугают четырнадцать раз в день.

ДЖУЛЬЕТТА. Ха-ха!

РОМА. Хорошо, что скайп не передаёт запахи.

ДЖУЛЬЕТТА. И проглатывают литр соплей.

РОМА. Соплей?

ДЖУЛЬЕТТА. Да, литр своих соплей. А если люди часто целуются, представляешь? Ещё литр чужих.

РОМА. Целоваться? Фу!

ДЖУЛЬЕТТА. Да, фу! Столько бактерий!

РОМА. Обломки чужих ДНК.

ДЖУЛЬЕТТА. Вот именно.

РОМА. Ты знаешь, я чувствую, ты очень близкий мне по духу человек.

Однако попытки сближения продолжают, и тут-то дают о себе знать корни; древняя история о враждующих семьях оказывается живучей, как и история о влюбленности; гормоны пересиливают привычное отвращение к телесному... Как в любой антиутопии, выход из ситуации - это слом шаблона, выход из системы. И у Джульетты хватает смелости; она выходит из дома, *на улицу*, с другим мужчиной. Джульетта выживает. И много еще чего в этой пьесе - нужно читать, и видеть.

Спасибо автору за замечательную мифологическую аллюзию: *"Есть тайный президент. Его не показывают. Настоящий мужик. Одинокий. Голыми руками рыбу ловит. На журавлях летает. Сильный, много не болтает, молчит. Его боятся враги. Он всё решает, а потом результаты голосования рисуют, как он скажет. У него атомная бомба, но он пока держится. Дух Ивана Грозного его поддерживает. Мощь. Но это я вам по секрету. Никому!"*

"Учебник дерзости"

Для меня эта пьеса автора стала наиболее неожиданным опытом, выходящим за рамки знакомого. Драматург собрала воедино массу современных - образов мысли, и жизни, и фобий, и ожиданий - и воплотила их в персонажах, которые

обращаются, так или иначе - вокруг главного героя, и его откровеннейших монологов. Он - наивный и знающий почти-мессия, "расстегнутый" человек, спорный и надеющийся герой нашего времени, отваживающийся быть искренним, и чувствовать остро, и быть собеседником, и пробовать давать счастье. Это человек, навсегда и бесповоротно вышедший из зоны комфорта, оказывается почти юродивым приверженцем теории малых дел, спасения вокруг - и это у него, так или иначе, коряво и сложно - получается. Автор выхватывает из современности и экзистенцию плоти - наше неумение и нежелание чувствовать и положительно оценивать свою телесность - и одиночество, и спящее состояние повседневности, которое необходимо страхнуть для истинного ощущения.

Странная, зовущая, перевернутая пьеса. Ее необходимо читать - и ставить. И тогда, может быть, еще немного людей выйдут из темных театральных залов немного другими, расстегнув одну из пуговиц жизненного комфорта, сняв один из социальных щитов; незащищенные, но живые.

PS

А вообще-то к Юле Тупикиной у меня есть одна претензия! Я как всякий литературно-театральный человек мечтаю о том, чтобы написать пьесу. Например, хотелось написать монолог о жизни молодой мамы - и назвать его "Baby blues", очень уж мне нравится это понятие и сочетание. И вот на тебе! вчера прочла, что Юлия Тупикина не только написала на эту тему пьесу "Бэбиблюз", но и выиграла с ней на конкурсах современной драмы. И где справедливость? :))))))